

УДК 947.8

Влияние материально-технического обеспечения на динамику численности партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны

Ивицкий А.М.

Учреждение образования «Витебская ордена “Знак Почета” государственная академия ветеринарной медицины», Витебск

Исследование посвящено изучению материально-технического снабжения формирований народных мстителей, которое оказывало непосредственное влияние на численный рост партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Цель статьи – дать оценку материально-техническому снабжению как одному из важнейших факторов, обеспечивавших численный рост партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Для написания работы использовались сведения, содержащиеся в мемуарах начальника Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинина, а также документы Национального архива Республики Беларусь. При этом применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. С начала войны численный рост партизанских отрядов напрямую зависел от материально-технического снабжения. Уже в 1942 г. из-за нехватки вооружения партизанские формирования были вынуждены ограничить прием новобранцев. Это привело как к появлению партизанского резерва, так и возникновению недостаточно вооруженных или вовсе невооруженных бойцов в формированиях народных мстителей. В последующих 1943 и 1944 гг. проблему дефицита вооружения в партизанских формированиях полностью решить не удалось, что, в свою очередь, не позволило вооружить и включить в состав отрядов и бригад всех желающих. Однако, даже находясь в условиях дефицита вооружения и боеприпасов, к 1944 г. партизаны превратились в силу, по численности и боевым возможностям сравнимую с подразделениями регулярной армии.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что организация полноценного материально-технического снабжения народных мстителей являлась одним из важнейших условий расширения масштабов партизанской войны, так как своевременное обеспечение боеприпасами, вооружением и снаряжением оказывало непосредственное влияние на численный рост партизанских формирований.

Ключевые слова: белорусский штаб партизанского движения, материально-техническое снабжение, партизаны, партизанский резерв.

(Ученые записки. – 2017. – Том 23. – С. 91–96)

Influence of Material and Technical Supply on the Dynamics of Strength of Belarusian Partisans during the Great Patriotic War

Ivitsky A.M.

Educational Establishment «Vitebsk “Order of the Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine», Vitebsk

The study highlights the research of the material and technical supply of the formations of the people’s avengers, which directly influenced the numerical growth of the partisan movement on the territory of Belarus during the Great Patriotic War.

The purpose of the article is to assess the material and technical supply as one of the most important factors ensuring the numerical growth of the partisan movement on the territory of Belarus during the Great Patriotic War.

Material and methods. The information contained in the memoirs of the Head of the Belarusian Headquarters of the partisan movement P.Z. Kalinin, as well as documents of the National Archive of the Republic of Belarus was used in the article. Both general scientific and special historical methods were used in the course of work.

Адрес для корреспонденции: e-mail: IvitskyA@yandex.by – А.М. Ивицкий

Findings and their discussion. The numerical growth of partisan detachments directly depended on material and technical supplies since the beginning of the war. Partisan formations had to restrict the admittance of recruits due to the shortage of weapons already in 1942. This led to both the emergence of the partisan reserve, and the emergence of a layer of under-armed or unarmed fighters in the formations of the national avengers. In the subsequent 1943 and 1944 the problem of the deficiency in armaments in partisan formations was not completely solved, which, in its turn, did not allow the arming and including of all volunteers in the detachments and brigades. However, even in conditions of the deficit of weapons and ammunition, by 1944 the guerrillas had become a force comparable in number and combat capability to those of the regular army.

Conclusion. It was determined in the course of the work that the organization of a full-scale material and technical supply of the national avengers was one of the most important conditions for the expansion of the scope of Partisan warfare, since timely provision of ammunition, weapons and equipment had a direct impact on the numerical growth and strengthening of the combat capabilities of partisan formations.

Key words: The Belarusian Headquarters of the partisan movement, material and technical supply, partisans, partisan reserve.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 91–96)

Партизанское движение, развернувшееся в годы Великой Отечественной войны на территории БССР, по праву считается одним из самых многочисленных среди всех советских республик. С начала войны вплоть до полного освобождения республики в партизанских отрядах сражались с оружием в руках, вели разведку и несли караульную службу, а также оказывали помощь, выполняя функции связных, занимались хозяйственными работами, сбором оружия и продовольствия 374 тыс. человек. Столь масштабное участие населения в борьбе с оккупантами является несомненным свидетельством не только высокого патриотического духа местных жителей, но и огромных усилий, затраченных партийными и советскими органами, спецслужбами, партизанским командованием и командованием Красной Армии для решения проблемы снабжения народных мстителей, ставшего одним из важнейших факторов, влиявших на их численный рост.

Цель статьи – дать оценку материально-техническому снабжению как одному из важнейших факторов, обеспечивавших численный рост партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Для написания работы использовались сведения, содержащиеся в мемуарах начальника Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинина, а также опубликованные документы по проблеме и материалы Национального архива Республики Беларусь. Методологической основой статьи являются принципы историзма, объективности и системности. Применялись общенаучные (анализ, сравнение, индукция, аналогия) и специально-исторические (историко-гене-

тический, историко-типологический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствуют документы, проблема полноценного оснащения первых партизанских отрядов и групп оружием, боеприпасами и снаряжением возникла уже в первые месяцы войны. При этом наибольшие сложности в развертывании партизанской борьбы наблюдались в западных областях БССР, где из-за быстрого продвижения противника «не был продуман вопрос о том, кто ... должен ... остаться в тылу у врага для ... создания партизанских отрядов» [1, с. 401]. Поэтому организация первых отрядов народных мстителей в данном регионе осуществлялась преимущественно стихийно, а их руководителями являлись оказавшиеся на оккупированной территории офицеры и рядовые Красной Армии, отдельные работники партийных структур и просто сознательные граждане. Их деятельность усложнялась отсутствием заранее налаженной агентурной сети, настороженным отношением местных жителей, лишь недавно ставших гражданами Советского Союза, и, в немалой степени, отсутствием заранее подготовленных баз снабжения. В то же время партизаны восточных областей Беларуси могли опереться на существенную помощь военных, советских и партийных органов, а также органов государственной безопасности. Так, народные мстители не только обеспечивались оружием и продовольственными пайками, но и по указанию ЦК КП(б)Б в Витебской, Гомельской, Могилевской областях еще до подхода гитлеровцев для них были организованы базы с вооружением и продовольствием. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что большая часть из 231 партизанского отряда, приступившего к боевой работе по со-

стоянию на 1 августа 1941 г. (по данным ЦК КП(б)Б), действовала именно в восточных областях БССР [1, с. 433; 2, с. 14].

Однако партизаны оказались не готовыми к трудностям, с которыми они столкнулись в первый год войны. В итоге с 1 августа 1941 г. по 1 января 1942 г. численность народных мстителей сократилась с более чем 12 до приблизительно 10 тыс. бойцов [1, с. 433; 3, с. 96]. Причинами снижения количества партизан на территории БССР были не только активные действия оккупационной администрации по подавлению сопротивления, но и нехватка боевого опыта и знаний по тактике партизанских действий, а также отсутствие постоянной связи с советским тылом и надежных источников материально-технического снабжения. Так, в условиях ограниченности имевшихся боеприпасов и продовольствия жизнеспособность партизанских формирований во многом зависела от успешности решения проблемы снабжения, справиться с которой, к сожалению, удалось далеко не всем. Таким образом, под воздействием указанных причин личный состав многих избежавших разгрома отрядов, израсходовав имевшиеся боеприпасы, расходился по домам или оставлял занимаемые районы и уходил на соединение с войсками Красной Армии. Лишь наиболее стойкие и опытные командиры решались остаться в тылу, осуществляя самостоятельные попытки решить проблему снабжения за счет ресурсов, доступных на оккупированных территориях.

Ситуация стала меняться с декабря 1941 г. в связи с начавшимся наступлением Красной Армии под Москвой. Под влиянием успехов советских войск население, преодолев страх перед террором захватчиков, отказалось от пассивно выжидательной позиции, встав на путь борьбы с оккупантами. В результате в партизанские отряды начали массово вступать добровольцы. Так, отряд под командованием Иванова, действовавший в Могилевском и Шкловском районах Могилевской области, с 15 апреля по 1 июня 1942 г. вырос с 65 до более чем 120 человек [4]. Быстрыми темпами шло увеличение численности действовавшего в Минской области партизанского отряда под командованием Р.А. Дьякова. В марте 1942 г. отряд насчитывал всего 20 человек, в сентябре – 97, а на 31 октября, после реорганизации в бригаду «Железняк», – уже 330 [5]. Всего за 1942 г. численность народных мстителей выросла в 5,6–5,8 раза:

с приблизительно 10000 до почти 56000–57700 человек [3, с. 96; 6; 7].

Однако выяснилось, что снабжение партизан вооружением как из источников, доступных на оккупированных территориях, так и из советского тыла не успевает за высокими темпами численного роста партизанского движения, поэтому было невозможно вооружить всех желающих вступить в отряды. Тем не менее прием новобранцев был продолжен, что привело к появлению в партизанских формированиях значительной прослойки недостаточно вооруженных (оснащались только пистолетами или другими видами личного оружия) или вовсе безоружных людей, которые были задействованы, в первую очередь, для несения караульной службы и в хозяйственных работах. К ним можно отнести обозных, поваров и работников кухни, медицинский персонал, работников мастерских и т.д.

Анализ данных личного состава и вооружения 29 партизанских бригад и отрядов показал, что в июне-июле 1942 г. количество невооруженных или недостаточно вооруженных бойцов находилось в пределах от 17 до 20%¹ [8]. В то же время факты свидетельствуют о том, что в отдельных регионах и отрядах ситуация с вооружением была еще более сложной. Так, командир партизанского отряда № 752 В.И. Ливенцев сообщал в Центральный штаб партизанского движения, что в декабре 1942 г. в Бобруйском районе во многих партизанских отрядах безоружные составляли 30 и более процентов [9, с. 202]. В 1-й Белорусской партизанской бригаде в конце июня 1942 г. от 43% до 50% бойцов не имели оружия. В начале августа в трех отрядах, действовавших в Бегомльском районе под общим командованием Кузина и комиссара С.С. Манковича, 92 единицы стрелкового оружия приходились на 196 партизан [8, л. 1, 12]. По состоянию на конец сентября – начало октября 1942 г. в партизанском отряде Петрова, действовавшем в Вилейской области, невооруженными или недостаточно вооруженными числились около 30% личного состава [10]. Наличие в партизанских подразделениях невооруженных бойцов снижало боевые возмож-

¹ Погрешности в результатах, полученных во время работы с документами, были вызваны сложностями учета отдельных видов вооружения. Например, пистолет в регулярной армии обычно выдавался в дополнение к основному оружию, но в отрядах народных мстителей он зачастую мог являться единственным вооружением партизан.

ности отрядов и бригад. Так, по данным Белорусского штаба партизанского движения (далее БШПД), зимой 1942 г. бригада «Железняк», действовавшая в Бегомльском районе Минской области, из-за нехватки оружия «крупных операций проводить не может, а большее время тратит на поиски боеприпасов и вооружения» [5, л. 74 об.]. В итоге к концу 1942 г. в отдельных районах партизанские отряды стали принимать новобранцев только при наличии у последних оружия, а то и вовсе прекращали прием добровольцев [10, л. 2–2 об.]. Подобными мерами партизанские командиры стремились сохранить боеспособность партизанских формирований и не допустить их превращения в некое подобие семейных лагерей.

Именно в связи с отсутствием возможности вооружить всех желающих вступить в отряды партизаны приступили к созданию партизанского резерва. Виды его организационного оформления варьировались от неорганизованной массы людей, проживавших у себя дома, но готовых вступить в ряды народных мстителей, до специально созданных в партизанских бригадах групп и отрядов, а также рот, взводов и дружин, состоящих из невооруженных резервистов. На территории БССР партизанские резервы ограниченно начали возникать еще в период лета-осени 1941 г. — зимы 1941–1942 гг., однако наиболее активно народные мстители приступили к организации резервных структур в рамках партизанских формирований во второй половине 1942 г. [11, с. 483]. Огромное влияние на этот процесс оказал приказ Народного комиссара обороны И.В. Сталина № 00189 от 05.09.1942 г. «О задачах партизанского движения», поставивший задачу «...создавать среди населения проверенные партизанские резервы, из которых и черпать пополнения или формировать дополнительно новые отряды» [12]. На резервные группы и отряды возлагалась задача по набору и первоначальному обучению новобранцев тактике и методам партизанской борьбы, а также владению оружием. По мере завершения обучения и появления оружия бойцов резервных формирований вооружали и включали в состав боевых подразделений.

Начиная с весны 1943 г., благодаря активизировавшейся работе советской военно-транспортной авиации, улучшилось обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами. Это позволило вооружить и включить в отряды новых бой-

цов, что обеспечило достаточно высокие показатели роста численности народных мстителей, составивших в среднем за год, по проведенным нами подсчетам, около 8 тыс. человек в месяц² [6, л. 8–8 об.; 7, л. 9, 73; 13]. При этом наиболее интенсивный рост численности партизанских формирований происходил в конце лета — осенью 1943 г. Этому способствовали как успехи Красной Армии в битве под Курском, так и активизировавшиеся поставки грузов с «Большой земли», достигшие в этот период своего максимального за год значения. Так, за август, сентябрь и октябрь 1943 г. только авиация дальнего действия произвела 289 успешных самолетовылетов, что составило более 46% от общего количества успешных вылетов, совершенных за период с 1 января по 20 декабря 1943 г.³ [14]. В итоге за период с 30 июля по 20 октября 1943 г. количество народных мстителей в отрядах и бригадах увеличилось на 25422 человека [7, л. 13, 33]. Однако уже осенью 1943 г. на рост численности белорусских партизан повлияло приближение линии фронта к границам БССР, вследствие чего начался их массовый выход в советский тыл. В результате только за период с 01.10.1943 по 01.01.1944 г. в составе партизанских формирований за линию фронта вышло 30800 человек [13, л. 15]. Однако, несмотря на это, численность народных мстителей за 1943 г. выросла в 2,7 раза [15, с. 497].

В то же время, несмотря на достигнутые в 1943 г. успехи в организации снабжения, количество невооруженных и недостаточно вооруженных бойцов в партизанских отрядах продолжало оставаться существенным. Так, по данным БШПД, на 01.07.1943 г. в Гомельском партизанском соединении под командованием И.П. Кожара не менее 18% партизан были недостаточно вооружены или вовсе не имели оружия. По состоянию на 01.08.1943 г. в Полесской области этот показатель составил не менее 30–37% [7, л. 27–30]. Осенью 1943 г. только в восьми бригадах, действовавших в районе Селявщинского сельского Совета Россонско-Освейской партизанской зоны (в документе — Селявщинской зоны), общей численностью 6560 человек невооружен-

² С учетом партизан, впоследствии вышедших в советский тыл.

³ Учет велся в вылетах самолетов Ли-2 с загрузкой в 1 т. При этом вылеты самолетов СИ-47 засчитывались за два, по тоннажу их загрузки.

ные составляли более 16% [16]. В ноябре 1943 г. из 1866 бойцов военно-оперативной группы при Могилевском подпольном районном комитете КП(б)Б не имели достаточного вооружения от 28 до 33% личного состава⁴ [17]. В том же месяце в партизанских отрядах, действовавших в Полоцком, Ушачском, Лепельском, Чашникском, Бегомльском районах, а также районах Шарковщины, Орша—Сенно—Толочин и озера Нарочь, нехватка оружия наблюдалась у не менее чем 27% бойцов [18]. В свою очередь, нехватка вооружения привела к расширению рядов партизанского резерва, который вплоть до конца ноября — декабря 1943 г. превосходил по численности личный состав боевых подразделений в партизанских формированиях [7, л. 9, 44].

Зимой-весной 1944 г. проблемы, возникшие с доставкой грузов авиатранспортными подразделениями Красной Армии, а также выход в советский тыл многих партизанских отрядов и бригад из восточных районов БССР сказались на динамике численности партизанского движения. В отдельных районах даже наблюдалось снижение численности личного состава формирований народных мстителей под влиянием эпидемии тифа, карательных операций противника и других факторов. В результате с 1 января по 1 июля 1944 г. количество народных мстителей на территории Беларуси увеличилось лишь приблизительно на 21 тыс. бойцов: с 122688 до 143631 человека [7, л. 9, 82]. Однако одновременно с численным ростом партизанского движения происходило и увеличение количества невооруженных бойцов. Можно предположить, что это было связано с попыткой спасти мирное население от масштабных карательных операций, развернутых противником для защиты от партизан своих тыловых коммуникаций. Партийное руководство и советское командование разрешили максимально расширить численность народных мстителей, даже за счет включения в их число невооруженных резервистов. К примеру, весной 1944 г. постановлением Белостокского подпольного обкома КП(б)Б разрешалось «...иметь три бойца на одну винтовку и не менее 5 чел. на один пулемет», а «...в каждом отряде и бригаде допустить наличие до 30–40% невооруженных партизан» [19, с. 73]. В результате, по проведенным нами

подсчетам, основанным на документах партизанских отрядов за период с января по май 1944 г., в среднем в это время количество невооруженных партизан в отрядах и бригадах Вилейской и Минской областей, Полоцко-Лепельской, Ушачской и Борисовской зон составляло около 29–35% [10, л. 212–239; 16, л. 59, 62–62 об., 81, 138; 20]. Основываясь на этих результатах, можно предположить, что и в остальных регионах Беларуси количество невооруженного личного состава примерно соответствовало полученным данным.

Всего, по приведенным начальником БШПД П.З. Калининским данным, в партизанском движении за время войны участвовало 374 тыс. человек, из них 283 тыс. находилось непосредственно в боевых подразделениях, еще 91 тыс. партизан охраняла деревни и семейные лагеря, выполняла обязанности связных, обеспечивала снабжение и т.д. [11, с. 14; 21, с. 357]. Однако, несмотря на широкое участие населения в борьбе с врагом, из-за нехватки вооружения и боеприпасов мобилизационные возможности белорусских партизанских формирований не были до конца исчерпаны. Так, по данным на 1 июля 1944 г., в партизанском резерве числилось еще 123 тыс. человек, готовых по первому зову вступить в ряды народных мстителей и не принятых только из-за отсутствия необходимого для их оснащения оружия [7, л. 82].

Заключение. С момента возникновения первых партизанских отрядов (лето 1941 г.) их численный рост напрямую зависел от успешности решения проблемы организации материально-технического снабжения. Особенно ярко эта тенденция проявилась в 1942 г., когда из-за нехватки вооружения партизанские формирования впервые были вынуждены ограничить прием новобранцев, включая в отряды только принесших с собой оружие. Необеспеченные вооружением добровольцы либо приписывались к партизанскому резерву и отправлялись по домам, либо включались в отряды в качестве обслуживающего персонала или бойцов резервных подразделений. В результате с 1942 г. в партизанских отрядах возникла прослойка недостаточно вооруженных или вовсе невооруженных бойцов, численность которых из года в год только увеличивалась. В последующих 1943 и 1944 гг. проблему дефицита вооружения в партизанских формированиях полностью решить не удалось. В итоге нехватка оружия не позволила вооружить и включить

⁴ Без учета пистолетов иностранного производства и револьверов системы Нагана.

в состав отрядов и бригад многочисленный партизанский резерв, а также привела к увеличению численности необеспеченных оружием партизан в боевых подразделениях народных мстителей. Таким образом, отставание темпов роста объемов материально-технического снабжения от темпов расширения мобилизационного потенциала партизанского движения стало одним из важнейших факторов, замедливших увеличение численности личного состава белорусских партизанских формирований. Однако, даже находясь в условиях постоянного дефицита вооружения и боеприпасов, к моменту освобождения Беларуси партизаны превратились в силу, по численности и боевым возможностям сравнимую с подразделениями регулярной армии.

Литература

1. 1941 год. Страна в огне: ист.-докум. изд.: в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя, В.А. Смолий, А.О. Чубарьян. — М.: Олма Медиа Групп, 2011. — Кн. 2: Документы и материалы. — 717 с.
2. Якубовский, Н.А. Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение / Н.А. Якубовский. — Минск: Беларусь, 1973. — 204 с.
3. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Беларус. навука, 2015. — 495 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1263. — Л. 104.
5. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1262. — Л. 74.
6. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 8–8 об.
7. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1059. — Л. 73.
8. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1268. — Л. 1–7.
9. Памяць: Бабруйскі раён: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд.-склад. У.А. Салановіч. — Мінск: Беларус. Энцыкл., 1998. — 604 с.
10. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 4. — Д. 68. — Л. 160.
11. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыклапедыя / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1990. — 679 с.
12. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 3. — Д. 173. — Л. 1 об.
13. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 1007. — Л. 15.
14. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 2. — Д. 930. — Л. 87–90.
15. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Саврем. шк.: Экоперспектива, 2000–2011. — Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэд. тома М. Касцюк. — 2006. — 615 с.
16. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 1. — Д. 901. — Л. 6.
17. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 4. — Д. 117. — Л. 7–7 об.
18. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 4. — Д. 1. — Л. 87.
19. Черепица, В. Уходили в поход на врага: партизанская бригада имени Кастюся Калиновского в 1943–1944 гг. (по документам и материалам архива начальника штаба С.В. Чудинова) / В. Черепица. — Гродно: Гродн. тип., 2012. — 479 с.
20. НАРБ. — Ф. 1450. — Оп. 4. — Д. 158. — Л. 84–188, 220.
21. Калинин, П.З. Партизанская республика / П.З. Калинин. — Минск: Беларусь, 1973. — 368 с.

Поступила в редакцию 12.05.2017 г.